

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемый товарищ редактор!

В рецензии т. Млечина в № 267 «В. М.» о постановке МХТ II моей пьесы «Чулак» указано, что «театр со своей стороны усугубил недостатки пьесы». Между тем, если-б рецензент сравнил текст пьесы с работой актеров, он не решился бы на такое заключение.

Основная задача и Бирман (Тропинка) и Чебан (Дробный) заключалась как раз в преодолении труднейшего во многих местах и неблагоприятного в смысле текста-авторского материала. И не думает-ли тов. Млечин, что если-б эпитеты «клоунада» и «забулдыга» — были приняты всерьез — вопрос о политическом равновесии пьесы стал-бы совершенно иначе, чем в первой части его рецензии и тогда писать, что «общественный резонанс спектакля будет очень значительным» — было бы в порядке критики такого резонанса, при котором честному беспартийному противопоставлены «забулдыги» коммунисты. Именно этот театр, по общему признанию, избегал — стало-быть театр и отдельные исполнители (в частности Чебан и Бирман) правильно поняли и разрешили социальное падение спектакля. И последнее. «Игра актеров, пишет тов. Млечин, находится в общем контексте того толкования, которое получила пьеса у постановщиков». Но ни выше, ни ниже о том, какое-же именно толкование пьеса получила у постановщиков — ничего не говорится. Этим письмом я лишь вновь и вновь ставлю вопрос о необходимости для критика более внимательного изучения изымовленной театром и драматургом. Неверное распределение обвинений и похвал ведет к некажущему подлинных процессов создания спектакля и вечно неслучайно умалляет ответственнейшую работу театрального организма над текстом автора.

А. Афиногенов.

Воскресенье, 19 января 1929 г. № 247 (1789)

29 января 1929 г.